

Он смотрел, как Чу Чэн сидит на диване в гостиной и курит, и не решался выговориться.

Вечером ему не хотелось снова ночевать в гостевой комнате. Но ведь в прошлый раз это он сам ясно дал понять, что на этом всё закончено. Сейчас поднимать этот вопрос было бы ударом по собственной репутации.

— Хочешь что-то сказать? — Чу Чэн выпустил дым, сквозь пелену которого его выражение лица разглядеть было невозможно.

Су Ланьцяо стиснул зубы, снова проглотил слова и тихо ответил:

— Нет. Пойду приму душ и лягу спать.

— Угу, иди, — Чу Чэн не двинулся с места, продолжая сидеть и курить.

Су Ланьцяо, потянув чемодан, нехотя поднялся наверх. Умывшись и переодевшись в пижаму, он чувствовал, как внутри у него дрожит струна.

В ушах звучал голос Юэ Си: чтобы удержать мужчину, нужно завладеть его телом и его желудком...

Су Ланьцяо сначала спустился вниз, сунул одну из двух коробок презервативов за пазуху, взял маленькую подушку и на цыпочках поднялся на третий этаж.

На этот раз он не стал стучать, а прямо с силой распахнул дверь.

Раздался грохот, а изнутри послышался глухой стон.

— Су Ланьцяо, что ты творишь? — Чу Чэн распахнул дверь, прикрывая голову и поднимая на него взгляд, всё лицо выражало ярость.

Су Ланьцяо крепче сжал подушку в объятиях, невольно сглотнув.

— Ты... ты почему не в кровати?

— Я боялся, что ты не уснёшь, и собирался спуститься к тебе. А ты хорошо, прямо деревянной дверью мне по голове, — Чу Чэн потер лоб.

Удар действительно был сильным, кожа даже покраснела.

Су Ланьцяо обиженно поджал губы и протянул руку, чтобы помочь ему потереть.

— Прости... Я хотел сделать тебе сюрприз...

— Скорее испуг, — фыркнул Чу Чэн, резко развернулся и тяжёло плюхнулся обратно на кровать.

— Зачем пришёл?

Су Ланьцяо, облокотившись на край кровати, вытащил из-за пазухи ту коробку презервативов и жалобно посмотрел на Чу Чэна.

— Может, нам сначала протестировать за брата Чу Жана, хорошего ли качества эти презервативы?

— Ммм? Говори прямо, у меня голова болит, — рука Чу Чэна всё ещё лежала на лбу.

Тот удар был действительно слишком сильным, он до сих пор не отошёл, в голове гудело.

Су Ланьцяо встал, наклонился и медленно, рукой, начал ему массировать, мягким тоном произнёс:

— Сейчас ещё болит?

Чу Чэн бросил на него взгляд, полный недоброжелательности. Смысл был ясен: как думаешь?

— А так? — Су Ланьцяо глубоко вдохнул, приблизился ко лбу Чу Чэна и легонько подул пару раз.

Чу Чэн усмехнулся.

— Ты ребёнка уговариваешь?

Не успели его слова стихнуть, как губы Су Ланьцяо уже прикоснулись к его лбу, и он тихо прошептал:

— Моя мама говорила, что если поцеловать, то не будет болеть.

Тот поцелуй лёг легче пёрышка, нежно, словно снежинка, растаявшая на переносице.

Теперь Чу Чэну уже было не до мыслей о том, что его ударили. Его возбудил этот с виду невинный, но на самом деле соблазнительный поступок Су Ланьцяо.

Когда тебя касается тот, кто нравится, трудно устоять, и некоторые мысли начали прорастать, следуя за только что затронутой темой.

— Ладно, достаточно, — Чу Чэн отвёл лицо, чувствуя, как ум расплывается.

— Качество презервативов... как ты хочешь их тестировать?

Су Ланьцяо покраснел до корней волос, но слова его были смелыми:

— Ну... нужно использовать, чтобы узнать.

Чу Чэн усмехнулся.

— Не юли. Не ты ли некоторое время назад хотел со мной на этом закончить?

Он был злопамятен, и это дело действительно засело у него в сердце. Нужно было вытащить его, чтобы малыш знал: посмеет ли он в будущем болтать что попало.

— Я передумал, ладно? — в голове Су Ланьцяо мелькнула та самая речь про брак, и он мгновенно обрёл уверенность.

— К тому же мы же поженились. Разве переспать разок — это слишком?

Голос Чу Чэна понизился, в нём слышалась усмешка.

— Ммм, не слишком.

Учится у меня, использует фиктивный брак по контракту как прикрытие. Малыш превзошёл учителя.

Говоришь, этот парень бесхитростный, но в таких вещах он разбирается. Если бы он не знал запутанный характер Су Ланьцяо, то мог бы подумать, что тот намеренно играет с ним, применяя тактику «притворись бегущим, чтобы заманить».

— Всё ещё немного болит. Может, ещё поцелуешь? — Чу Чэн пристально смотрел на него, напрямую пользуясь ситуацией.

Су Ланьцяо снова наклонился, но ещё до того, как его губы коснулись лба, Чу Чэн ловко перевернул его и прижал к кровати.

Ноги Су Ланьцяо запутались в одеяле, а сверху ещё давил телом другой человек — он оказался скованным и не мог пошевелиться.

— Директор Чу... — Су Ланьцяо почувствовал, как его шея защекотало.

Этот человек, словно пёс, то и дело покусывал его шею.

Кожа Су Ланьцяо и так была довольно чувствительной. Каждый раз после того, как Чу Чэн целовал его, следы на шее очень долго не исчезали.

Но сейчас ему было не до этого. Он с трудом высвободил ноги из-под одеяла и обвил ими поясницу того человека.

— Знаешь, как соблазнять, — глухо рассмеялся Чу Чэн, переходя от шеи ниже, меняя позицию.

Дошли до этого момента, перед лицом страсти, никакого стыда.

* * *

Су Ланьцяо проспал до второй половины дня. Неизвестно, разбудил ли его звук закрывающейся снаружи двери или проникший свет.

Он в замешательстве сидел в изголовье кровати, закутавшись в одеяло. Чу Чэн уже встал, место рядом было пустым.

Где он? Перенял его тактику «переспал и сбежал»?

Он некоторое время сидел в оцепенении, пока не увидел, как Чу Чэн в пальто входит в комнату, держа в руке полиэтиленовый пакет.

— Ты куда ходил?

— Купил тебе кое-какие лекарства, — взгляд Чу Чэна упал на лицо Су Ланьцяо.

Взъерошенные волнистые волосы торчали во все стороны, словно у только что проснувшегося котёнка. Очень хотелось подойти и потрепать их.

Су Ланьцяо смущённо посмотрел на него, не поняв.

— Я же не заболел. Какие лекарства?

— Когда я помогал тебе очищаться прошлой ночью... — Чу Чэн, всегда невозмутимый, не считал это чем-то постыдным, потому и продолжил.

— У тебя там... немного опухло.

Су Ланьцяо закрыл лицо руками и повалился на кровать, желая немедленно зарыться под одеяло. Как можно говорить о таком так спокойно!

— Не говори... Чья это вина?

— Моя, — без стыда признал Чу Чэн, протянул руку и стащил с него одеяло.

— Вставай, я помогу.

Су Ланьцяо поднялся, схватил пакет и начал выталкивать человека за дверь.

— Брат Чу Жан и его парень скоро придут. Иди готовь, я сам справлюсь.

Чу Чэн приподнял бровь и направился к двери, оглянувшись ещё раз на человека, чьё тело было покрыто следами.

— Всё ещё стесняешься? Тогда сам разбирайся.

Когда Чу Чэн скрылся из виду, Су Ланьцяо нехотя поднялся с постели, взял одну из его рубашек и надел. Он оглянулся на лекарства в пакете, немного подумал — действительно есть некоторый дискомфорт — и молча взял их с собой в ванную.

В прошлой ночи тоже была не только вина Чу Чэна. Они слишком долго не занимались этим, да и немного переборщили, к концу оба вышли из-под контроля.

Намазавшись лекарством, он снова посмотрел на свою шею в зеркало — повсюду были пятнышки следов, скрыть невозможно.

Ладно, Чу Жан и другие тоже не посторонние. Су Ланьцяо поленился скрывать и так, открыто, спустился на первый этаж.

Он как раз вымыл яблоко и начал его грызть, когда прозвенел дверной звонок.

— Котёнок, открой дверь, — донёсся голос Чу Чэна с кухни.

— Ага, — отозвался Су Ланьцяо, медленно, продолжая грызть яблоко, подошёл к двери и открыл её.

На пороге стояли два симпатичных мужчины. Впереди, без сомнений, был Чу Жан. Су Ланьцяо с любопытством заглянул за него — позади, с ледяным выражением лица, стоял невероятно высокомерный на вид мужчина.

Должно быть, это и есть тот самый легендарный парень, Лин Хэюй.

Су Ланьцяо поздоровался с ними обоими и снова уселся на диван, продолжая грызть яблоко.

Чу Жан швырнул пальто на диван и направился напрямик на кухню к Чу Чэну, оставив в гостиной его и Лин Хэюя смотреть друг на друга.

Этот человек и правда был очень молчалив. Кроме представления при входе, он не произнёс ни слова.

— Может, пойдём поможем на кухне? — Лин Хэюй некоторое время смотрел на него, и наконец выдал фразу.

Су Ланьцяо неторопливо грыз яблоко, взгляд его был направлен в сторону открытой кухни, где двое приятных глаз мужчин хлопотали — выглядело весьма гармонично.

— Не нужно. Директор Чу сказал, что любит готовить. Нам остаётся только ждать и есть.

На самом деле он хотел поговорить с Лин Хэюем о другом.

Ему было ужасно интересно, каково это — когда признаётся в чувствах тот, кого ты тайно любишь. Особенно если чувства делятся уже несколько лет.

— Брат Юй, как долго брат Чу Жан за тобой ухаживал? Когда он признался тебе, ты сразу согласился? — Су Ланьцяо откусил ещё кусочек яблока, проглотил и не удержался, чтобы не спросить.

Лин Хэюй холодно поднял на него глаза. Узкие внешние уголки глаз придавали ему очень отстранённый вид, но щёки явно порозовели.

— Некоторое время ухаживал. Я немного подумал, прежде чем согласился.

<http://bllate.org/book/15599/1391875>